

Диль Вадим Николаевич, студент
СФ УУНиТ, г. Стерлитамак

Научный руководитель:
Бадретдинова Светлана Анатольевна,
Кандидат исторических наук, доцент, СФ УУНиТ,
г. Стерлитамак

КОНФЛИКТ В КАШМИРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые исторические события, которые привели к возникновению конфликта вокруг Кашмира между Индией и Пакистаном. Анализируются основные претензии и позиции сторон, а также роль третьих стран в эскалации и попытках урегулирования противостояния.

Ключевые слова: Кашмир, Индия, Пакистан, сепаратизм, кашмирская долина, кашмирский вопрос.

Кашмирский конфликт – один из самых затяжных и сложных конфликтов в современном мире, затрагивающий не только территориальные споры, но и вопросы этнической идентичности, религии, прав человека, геополитики и т.д. С момента раздела Британской Индии в 1947 году Кашмир стал ареной конфликта между двумя ядерными державами, Индией и Пакистаном.

В данной статье анализируются исторические корни и современные реалии этого конфликта. Разделение Британской Индии в 1947 году послужило толчком к началу кашмирского конфликта. Во время раздела княжествам пришлось выбирать между принадлежностью к Индии и Пакистану. Княжество Джамму и Кашмир, в котором большинство населения составляют мусульмане, выбрало независимость [3, с. 65].

Однако в октябре 1947 года вторжение племенных бойцов из Пакистана вынудило махараджу Хари Сингха обратиться за помощью к Индии и подписать договор о присоединении. Первый конфликт между Индией и Пакистаном (1947-1948) привел к установлению линии контроля (LoC) под эгидой ООН, которая фактически разделила регион на индийскую часть (Джамму и Кашмир) и пакистанскую часть (Азад Кашмир). Это соглашение не решило проблему, а лишь отложило ее на будущее. Индия обосновывает свои права на всю территорию Кашмира тем, что у Хари Сингха еще было время официально присоединиться к Индии. Наличие юридических документов на руках у индийцев, несомненно, является их главным козырем в споре с Пакистаном [1, с. 361].

Однако позиция Пакистана сводится к тому, что на момент подписания документа последним правителем Кашмира одностороннее решение махараджи было необоснованным, так как на его территории уже существовало полномасштабное восстание местных мусульман, которые хотели воссоединиться со своими пакистанскими братьями. Более того, когда закон был подписан, в Сринагаре (столице Кашмира) уже находились индийские войска, чтобы оказать давление на кашмирских правителей. После того как ООН отказалась от идеи референдума и международного посредничества, Нью-Дели стал позиционировать кашмирский вопрос исключительно как внутреннее дело, которое может быть решено только в двустороннем порядке. Исламабад же, напротив, стремится к интернационализации спора. Сила позиции Пакистана заключается в его требовании провести референдум в Кашмире [5, с. 201].

Сам Неру, изначально идеалист, обещал, что окончательная принадлежность Кашмира будет определяться волей народа. Такой сценарий неблагоприятен для Индии. Значительная часть населения Кашмира симпатизирует своему северному соседу, но в то же время разочарована социально-экономической ситуацией в штате, который является заложником расширенной автономии, в значительной степени отрезан от остальной Индии и лишен преимуществ быстро развивающейся индийской экономики. Ближе всего к проведению референдума политические партии подошли со времен Первой мировой войны. Резолюция 47 СБ ООН предусматривала постепенный вывод сначала пакистанских, а затем индийских войск из Кашмира, при этом индийское правительство проводило референдум под наблюдением Комитета Совета Безопасности. Референдум так и не состоялся, и в 1951 году Учредительное собрание Джамму и Кашмира ратифицировало присоединение бывшего княжества (включая то, что в индийской терминологии известно как «оккупированный Пакистаном Кашмир») к Индии [3, с. 64].

Это означало, что Нью-Дели не пришлось выносить вопрос на референдум, поскольку парламент был сформирован демократическим путем. Дели справедливо опроверг обвинения Пакистана в том, что он препятствовал проведению референдума, заявив, что Пакистан нарушил резолюцию только тем, что отказался вывести свои войска с территорий, находящихся под его контролем. С юридической точки зрения решение Совета Безопасности не было обязательным для сторон конфликта, так как применялась глава VI Устава ООН о мирном разрешении споров, а не глава VII, которая позволяет Совету Безопасности «требовать от соответствующих сторон соблюдения таких временных мер, которые он считает необходимыми или желательными».

После того как ООН отказалась от идеи референдумов и международного посредничества, Нью-Дели стал позиционировать кашмирский вопрос исключительно как внутривнутриполитическую проблему, которая может быть решена только на двусторонней основе. Исламабад, напротив, выступал за интернационализацию спора, как и США и Великобритания, с которыми Исламабад в 1950-1960-е годы поддерживал союзы через Организацию центрального договора (CENTO) и Организацию договора Юго-Восточной Азии (SEATO).

Однако в ходе вооруженной конфронтации с Индией в 1965 году западные союзники не оказали достаточной поддержки, и Пакистан обратился за военной помощью к Китаю и другим мусульманским странам Ближнего Востока [4, с. 556].

Пакистан постоянно ссылается на ООН как на международного арбитра в кашмирском конфликте. Индия пыталась предотвратить вынесение вопроса на международный уровень, апеллируя к Шимльской декларации, подписанной после поражения Пакистана в войне 1971 года. Данный документ гласит, что примирение должно осуществляться «мирными средствами путем двусторонних переговоров». Во время холодной войны Советский Союз и США старались не вмешиваться напрямую в кашмирский спор, ограничиваясь участием в урегулировании наиболее серьезных кризисов между Индией и Пакистаном. Вашингтон рассматривал Исламабад как своего главного союзника в сдерживании коммунизма в Южной Азии. Надеясь на помощь США в разрешении кашмирского конфликта, Исламабад присоединился к SEATO (1954) и CENTO (1955), военно-политическим блокам США в Азии.

Однако Вашингтон не оказался надежным союзником во время индо-пакистанского конфликта, объявив эмбарго на поставки оружия обеим воюющим сторонам в 1965 году и допустив отторжение Восточного Пакистана (ныне Бангладеш) в ходе войны 1971 года. Москва также стремилась заполучить союзника в восточном блоке – Индию – путем усиления своего присутствия в бассейне Индийского океана. Однако она была равнодушна к разрешению кашмирского спора. Дипломатическая поддержка сводилась в основном к наложению вето на антииндийские резолюции в Совете Безопасности ООН.

Однако советское правительство проявило себя и как беспристрастный арбитр, встретившись с участниками конфликта в Алма-Ате в 1965 году и подписав соглашение о прекращении огня; в 1971 году Советский Союз направил военные корабли в Бенгальский залив, чтобы помешать США оказать военное давление на Индию с целью остановить продвижение индийских войск в Западный Пакистан. Тем самым он открыто вмешался в военную конфронтацию между Дели и Исламабадом [1, с. 41].

В 1990-е годы кашмирский конфликт принял иной оборот: выиграв войну 1971 года, Индия утвердилась в качестве доминирующей военной державы в Южной Азии, и Исламабад больше не больше не мог позволить себе соперничать с Нью-Дели в открытой военной конфронтации. Во-первых, это подтолкнуло Пакистан к ускоренной разработке ядерного оружия, обладание которым сводило на нет превосходство Индии в обычных вооружениях и численности сил. Во-вторых, Исламабад перешел от открытой конфронтации к гибридной войне в индийском Кашмире: в 1989 году в Кашмире вспыхнули масштабные беспорядки, которые Исламабад расценил как массовое народное движение кашмирцев, требующих отделения от Индии.

Нью-Дели интерпретирует кровопролитие как борьбу Индии с исламскими террористическими группировками, проникшими в индийский Кашмир и поддерживаемыми пакистанскими военными. Появление ядерного элемента заставило США активнее вмешиваться в конфликт: в начале 1990-х годов [2, с. 15].

Вашингтон занял довольно пропакистанскую позицию, оказывая давление на Индию за массовые нарушения прав человека в контексте боевых действий в индийском Кашмире. Он оказывал давление на эту страну. Однако после 11 сентября 2001 г. Вашингтон, признав связь между группировками, действующими в индийском Кашмире, и международным терроризмом, начал оказывать политическое давление на Исламабад, чтобы тот ограничил поддержку исламистов в Кашмире [3, с. 64].

В настоящее время главная задача США и России – не допустить превращения Кашмира в очаг международного терроризма и не допустить перерастания тлеющего вооруженного конфликта на индийской стороне региона в тотальную войну между Индией и Пакистаном с применением ядерного оружия. Россия и США оказались на грани ядерной войны в декабре 2001 года, когда обе страны к эскалации конфликта в Кашмире в связи с противостоянием между Пакистаном и Индией, длившимся с Эскалации противостояния удалось избежать только благодаря посредничеству России и США на переговорах в Дели и Исламабаде. Разрешение данного конфликта представляется крайне непростым и длительным процессом и зависит от общего урегулирования спорных вопросов в отношениях между Индией и Пакистаном

Список литературы:

1. Белокреницкий В. Я. История Пакистана. XX век. М.: Крафт, 2008. 484 с.
2. Богатырев А. З., Даова м. Х. «Кашмирский фактор»: перспективы нейтрализации индо-пакистанского конфликта в контексте трансформации конституционно-правового статуса региона // Образование и право. 2020. № 11. С. 13-18.
3. Сагайдак. Е. А. Кашмирский кризис как отражение проблемы замораживания конфликтов в Южной Азии // Армия и общество. 2014. № 3. 103 С. 63-68.
4. Сергеева Е. В. Кашмирский конфликт как фактор дестабилизации на южноазиатском субконтинент // Молодой ученый. 2016. № 5. С. 556-559.
5. Шилин А. А. Режим нераспространения и сокращения оружия массового поражения и национальная безопасность. Учебное пособие. М.: ВИГ, 2003. 219 с.

